

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

NATIONAL CULTURE IN SOCIO-POLITICAL CONDITIONS

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.337-351>

EDN: AGASMV

Народное паломничество в воззрениях активистов Императорского Православного Палестинского общества (конец XIX – начало XX в.)

А.Ю. Полунов

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
polunov@sra.msu.ru*

Резюме. К концу XIX в. в российских консервативных кругах усилилось стремление придать самодержавию подлинно народный характер. Чистота веры, наивность, простота русского крестьянина провозглашались основой существующего общественно-политического строя. Укреплению указанных особенностей народного сознания должны были способствовать создававшиеся консервативно настроенными деятелями общественные организации, среди которых особую роль играло учрежденное в 1882 г. Императорское Православное Палестинское общество (ИППО). Одним из основных направлений деятельности ИППО стало содействие посещению массами простолюдинов Святой Земли. Во время паломничества, по мнению руководителей Палестинского общества, выявлялись лучшие духовные свойства русского народа – религиозность, смирение, склонность к самопожертвованию. Само участие в организации паломничества, как полагали консерваторы, позволяло представителям образованного общества сблизиться с народом, прикоснуться к моральным ценностям, хранимым в его среде. Деятельность ИППО способствовала укреплению религиозных связей России со Святой Землей и стала важной страницей общественной и духовной жизни в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: Императорское Православное Палестинское общество, народ, Палестина, паломничество, В.Н. Хитрово, Православие.

Для цитирования: Полунов А.Ю. Народное паломничество в воззрениях активистов Императорского Православного Палестинского общества (конец XIX – начало XX в.). *Историческая этнология*. 2025. Т. 10. № 3. С. 337–351. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.337-351>
EDN: AGASMV

**People's pilgrimage in the views of activists
of the Imperial Orthodox Palestine Society
(late 19th – early 20th century)**

A.Yu. Polunov

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russian Federation

polunov@spa.msu.ru

Abstract. By the end of the 19th century, the Russian conservative circles made efforts for the autocracy to acquire a truly popular nature. The purity of faith, naivety, and simplicity of the Russian peasant were proclaimed the basis of the existing socio-political system. The strengthening of these characteristics of the national consciousness was to be facilitated by public organizations created by conservatively minded figures, including the Imperial Orthodox Palestine Society (IOPS), founded in 1882. One of the IOPS main lines of work was to facilitate visits by large groups of common people to the Holy Land. According to the leaders of the Palestine Society, the best spiritual qualities of the Russian people were revealed during the pilgrimage – religiosity, humility, and a tendency to self-sacrifice. The very participation in the organization of the pilgrimage, as conservatives believed, allowed the members of educated society to get closer to the people, to touch the moral values that were preserved in their environment. The activities of the IOPS contributed to the consolidation of the religious ties between Russia and the Holy Land, and became an important page in the social and spiritual life of the late 19th – early 20th centuries.

Keywords: Imperial Orthodox Palestine Society, people, Palestine, pilgrimage, V.N. Khitrovo, Orthodoxy.

For citation: Polunov A.Yu. (2025) People's pilgrimage in the views of activists of the Imperial Orthodox Palestine Society (late 19th – early 20th century). *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 10. No. 3: 337–351. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.337-351> (In Russ.)

Примечательной чертой общественных настроений 1880–90-х гг. в России было широко распространенное в консервативных кругах стремление придать самодержавию «народный» характер, очистить его от бюрократических наслоений, предположительно восходивших к масштабным заимствованиям западных административных форм, начатых Петром I (Полунов, 2019а; Полунов, 2019б). Одним из способов реализации подобных установок было создание общественных организаций, нацеленных на решение задач религиозного характера, развитие национально-самобытных начал в общественной жизни. К числу влиятельных структур такого рода принадлежало учрежденное в 1882 г. Императорское Православное Палестинское общество (ИППО), призванное укрепить духовно-идеологическое влияние России в регионе, важном для всего христианского мира. Обосновывая необходимость создания Общества, его деятели подчеркивали самостоятельность данной структуры, ее независимость от официальной бюрократии. Причиной учреждения новой организации, утверждал ее активист М.П. Соловьев, была «несостоятельность наших наличных учрежде-

ний в Святой Земле и их дореформенных канцелярских приемов», которая «выяснилась до очевидности» к началу 1880-х гг. (Соловьев, 2012: 62). На палестинском направлении «и правительственная власть не могла положиться на одни свои силы и потому потребовала от общества содействия делу, глубоко затрагивающему наше народное чувство» (Соловьев, 1894: 20).

Реализуя свои начинания в Святой Земле, ИППО, по мнению его руководителей, не только воплощало в жизнь установки консервативно и религиозно настроенной части русского образованного общества, но и выступало от лица самых широких народных масс. За деятельностью России в Палестине «стоит могучая стихийная сила стомиллионного русского народа и воля его Державного Вождя», к борьбе с иноверной пропагандой «привлекается весь стомиллионный Православный Русский народ» – подобными заявлениями полнились выступления активистов ИППО, публикации для массового читателя, издаваемые Палестинским обществом (Елисеев, 1885: 363; Левочский, 1896: 19). Наиболее ярким проявлением тяготения народных масс к Святой Земле, по всеобщему признанию, было многотысячное паломничество в Иерусалим, составляющее одну из наиболее давних исторических традиций России. Данное явление играло огромную роль в деятельности ИППО, было предметом постоянных размышлений его руководителей, важнейшим компонентом их представлений о миссии России в Святой Земле.

Несмотря на всю важность истории русского паломничества в Палестину, эта тема до сих пор не стала предметом специального исследования. Важные материалы по данному вопросу содержатся в сочинениях активистов ИППО, его секретарей В.Н. Хитрово и А.А. Дмитриевского (Дмитриевский, 2008; Хитрово, 2011а; Хитрово, 2011б; Хитрово, 2011в). Отдельные аспекты истории паломничества затрагивали в 1960-е гг. в своих трудах западные исследователи Ф. Дж. Ставру и Д. Хопвуд, а с начала 1990-х гг. – отечественные ученые (Б.Ф. Ямилинец, Н.Н. Лисовой и др.) (Stavrou, 1963; Hopwood, 1969; Ямилинец, 2003; Лисовой, 2006). Интересные выводы об особенностях русского движения в Святую Землю сделаны российско-французской исследовательницей Е. Астафьевой (Astafieva, 2017; Astafieva, 2020). В статье Н.Н. Суховой рассматривается история паломнических поездок преподавателей и студентов духовных академий, в работах Т.В. Чумаковой и М. Моравчиковой, К.Е. Балдина – особенности освещения паломничества в периодических изданиях (Сухова, 2012; Чумакова, Моравчикова, 2016; Балдин, 2013). Ценные сведения представлены в тематических выпусках американского «Ежегодника современных греческих исследований», посвященных истории поклонения святыням в России (Yearbook, 2012/2013; Yearbook, 2014/2015)¹. Однако в целом история движения верующих из России в Иерусалим еще ждет своего исследователя. Настоящая статья посвящена одному из аспектов данной темы – особенностям осмысления

¹. В тематических выпусках опубликованы статьи К. Чулоса, Н. Хриссидиса, К. Воробец, Ю. Клэя, Ч. Арндта. Одна из представленных в сборниках работ переведена на русский язык (Хриссидис, 2016: 378–407).

феномена паломничества активистами ИППО, их представлениям о данном явлении, месту этого явления в идеологических построениях указанных деятелей.

Начало движения русских пилигримов в Святую Землю восходит к первым векам христианства на Руси, однако вплоть до середины XIX в. паломничество имело ограниченные масштабы (до нескольких сотен человек в год). Ситуация изменилась после Крымской войны и отмены крепостного права. Уже в 1858 г. Святую Землю посетило 800 чел., к 1869 г. число верующих из России достигло 2035. Духовную поддержку богомольцам оказывала созданная еще в 1847 г. Русская Духовная Миссия (РДМ). Сооружением приютов для паломников в Иерусалиме занялся основанный в 1858 г. Палестинский комитет (позднее Палестинская комиссия) – межведомственный орган, первоначально возглавлявшийся братом Александра II великим князем Константином Николаевичем. К 1864 г. в Иерусалиме было выстроено здание для Миссии, два подворья для паломников, помещение больницы и величественный Троицкий собор (Лисовой, 2006: 112–119). Принятый после Крымской войны комплекс мер позволил упорядочить процесс паломничества, улучшил положение богомольцев. Вместе с тем, как ни парадоксально, ни светские, ни церковные власти не стремились в это время поощрять приток верующих в Святую Землю (их количество вплоть до 1882 г. не превысило уровня 1869 г.). Руководители Палестинской комиссии боялись подорвать излишними расходами финансовую базу своего учреждения, стремились скопить запасной капитал, дабы создать прочную основу для деятельности в Святой Земле. Что же касается начальника РДМ архимандрита Антонина (Капустина), то этот деятель, в целом немало сделавший для укрепления позиций России в Палестине, скептически относился к прибывавшим в Иерусалим паломникам. Принадлежавшие в массе своей к низшим слоям населения, эти люди своим непрезентабельным видом и в некоторых случаях сомнительными моральными качествами подрывали, по мнению архимандрита, престиж «империи царей» в Святой Земле (Антонин, 2010а; Антонин, 2010б: 88, 98, 166).

Получив сразу после создания значительное влияние на организацию паломнических дел, ИППО решительно пресекло практику прежних лет. Уже в 1882 г. Общество вступило в переговоры с правлениями железных дорог, Российского общества пароходства и торговли и добилось существенного снижения цены на билеты для отправляющихся на поклонение в Иерусалим (Отчет..., 1883: 5, 73). С 1883 г. вводились так называемые паломнические книжки, распространявшиеся уполномоченными Общества в ряде городов России и дававшие право льготного проезда по большей части паломнического маршрута (а затем и по всему маршруту). В 1894 г. были вновь понижены цены на билеты для паломников (Отчет..., 1884: 26–30). Относительно дешевизны проезда «думаем, что мы достигли до крайней границы», отмечалось на годовом собрании ИППО 1895 г. (Собрание..., 1895: 150). Общество также выстроило ряд новых церквей и подворий для приезжающих из России, существенно улучшило условия их пребывания в Палестине (организация продуктовых, иконных и книж-

ных лавок, бани, прачечной, столовых на подворьях, налаживание бесперебойной доставки почтовой корреспонденции). Все эти меры стимулировали движение богомольцев из России в Святую Землю. Их число, как отмечает израильский исследователь Р. Рубин, «было огромным даже по нынешним меркам» и доходило в начале 1900-х гг. до 10–11 тыс. в год. Приток русских паломников, по словам ученого, оказал «сильное влияние на многие стороны повседневной жизни в Палестине, оно и по сей день заметно в облике города, в ландшафте страны» (Рубин, 2007: 185). Многие современники отмечали, что Иерусалим (особенно на Пасху) выглядел как русский город – приезжающие из России составляли основную массу пребывавших в городе европейцев, всюду слышалась русская речь, ходили русские деньги (Елисеев, 1885: 282; Ладинский, 1995: 234; Доклад..., 2012: 243; Stavrou, 1963: 193, 199–200; Рубин, 2007, 187–190).

Организуя движение паломников в Палестину, руководители ИППО не рассматривали данное явление сугубо прагматически, как способ увеличить количество прибывающих из России людей в стратегически важном для нее регионе. Они постоянно подчеркивали духовно-идеологическое значение паломничества. В их представлениях движение в Святую Землю являлось выражением фундаментальных свойств народной религиозности, отражало наиболее глубокие духовные потребности простых людей. «Не праздная сила, не искание развлечения, не суетное любопытство, ищущее новизны, искони влекут Православную Русь в Иерусалим и Святую Землю, – говорилось на годовом собрании Палестинского общества 1892 г. – Побуждение к поклонничеству лежит гораздо глубже в тайниках человеческого сердца, ищущего удовлетворения своему стремлению к высшему духовному идеалу» (Собрание..., 1892: 266–267). Тяжелые условия жизни и труда большинства православных верующих России – крестьян – делали подобное стремление к идеалу особенно выраженным. В духовной сфере искали спасения от житейских тягот. Интенсивность религиозного чувства народа проявлялась в том, что паломничество для многих не ограничивалось Иерусалимом – зачастую он являлся «лишь конечной целью целого ряда долгих предварительных странствований, искрещивающих Россию во всех направлениях от Соловецкого монастыря до Почаевской лавры» (Хитрово, 2011а: 285).

Добираясь до Святой Земли с огромными трудностями, терпя в пути всевозможные лишения, бедные и необразованные паломники, по мнению активистов ИППО, способствовали усилению международного влияния России в гораздо большей степени, нежели официальная дипломатия. В то время как российские власти при Александре I и Николае I, исходя из принципов легитимизма, поддерживали Османскую империю, «странники в простоте души сотнями шли на поклонение в Святую Землю, сердобольно соболезнуя и утешая неблагонадежных подданных “законной” мусульманской власти», подчеркивал М.П. Соловьев (Соловьев, 2012: 38). Получалось, что «темные» простолюдины успешно справлялись с задачами, которые не смогла (или не захотела) решить

официальная правительственная система, вооруженная для этого, казалось бы, всеми средствами. «Только благодаря этим сотням и тысячам серых мужичков и простых баб, из года в год движущихся из Яффы в Иерусалим и обратно, точно по русской губернии, обязаны мы тому влиянию, которое имя русского имеет в Палестине... Отнимите вы этого серого мужичка – и исчезнет «москов», единственно еще поддерживающий в Палестине русское влияние», – писал в 1879 г. В.Н. Хитрово в одном из своих сочинений, послуживших идеологической основой для создания ИППО (Хитрово, 2011б: 72).

Приток паломников из России, их благочестие, по мнению современников, не только помогали укрепить авторитет «империи царей» среди христиан Ближнего Востока, но и оказывали воздействие на мусульманское население по всему пути следования «московов». «В настоящее время скорее приятно, чем обидно, быть русским на Востоке, так как реноме русского имени в Турции вообще и в Константинополе в особенности очень высоко... – утверждал известный путешественник доктор А.В. Елисеев, посетивший в 1884 г. Палестину по поручению ИППО для выяснения вопроса о том, как можно улучшить положение паломников. – Добрым словом о русском отзываются в настоящее время не отдельные личности, а массы не только младо-, но и старо-турок, и это одно уже должно служить поворотом в политике» (Елисеев, 1885: 66, 67). С точки зрения активистов ИППО и их единомышленников, пребывание русских верующих в Святой Земле до известной степени способствовало и единению православных разных национальностей, преодолению этнических разделений в церкви. По словам Елисеева, вид двигавшихся по Палестине русских паломнических караванов, к которым примыкали представители разных народов, переносил воображение «к тем временам, когда в церкви Христовой не было ни скифа, ни эллина, ни раба, ни свободного» (Елисеев, 1885: 239). Наконец, чрезвычайно важным (если не важнейшим) аспектом паломничества, с точки зрения руководителей Палестинского общества, было то влияние, которое побывавшие в Святой Земле верующие оказывали после возвращения на массы православного населения России.

Вопрос о подобном влиянии был тесно связан с фундаментальной проблемой, встававшей не только перед ИППО, но и перед образованным обществом России в целом – как наладить связь с массой простого народа, который и в конце XIX в. продолжал жить в мире собственных представлений и идей, существенно отличавшихся от воззрений образованных верхов. Участие в организации подлинно народного движения – паломничества, с точки зрения активистов ИППО, открывало прекрасную возможность установить такую связь. Деятельность пилигримов, возвращавшихся из Палестины, позволяла распространить идеологическое влияние Общества на низшие социальные слои и самые отдаленные регионы. Побывавшие в Святой земле странники «расходятся во все концы обширного нашего отечества, где они желанные гости в любой крестьянской избе, где стар и мал заслушиваются рассказами их о виденном... – говорилось в отчете ИППО за 1885–1886 гг. – Это 3000 проповедников и проповед-

ниц, ежегодно искрещивающих Россию, и что они разносят, не может быть для нас безразличным» (Отчет..., 1886: 8). Руководствуясь подобными соображениями, Общество сразу после создания приступило к организации духовного воздействия на паломников (хотя изначально предполагалось, что оно будет заниматься только их материальными потребностями). Уже в 1886 г. ИППО добилось от Синода расширения состава РДМ, дабы члены миссии могли сопровождать богомольцев с караванами, давать им наставления, устраивать духовные чтения на подворьях (РГИА. Ф. 796. Оп. 167. Д. 2346; К.П. Победоносцев и Русская Духовная Миссия... 2017: 266–267). Впоследствии Общество содействовало дальнейшему увеличению состава Миссии, взяло на себя значительную часть расходов по ее содержанию.

Помимо содействия РДМ, ИППО собственными силами организовало с 1890 г. ежедневные чтения на подворьях с использованием технических средств – «световых картин» («волшебного фонаря»). Подобные мероприятия, в числе прочего, должны были повышать уровень религиозной грамотности простолюдинов, в частности, дать им «знание Священной и Церковной истории, которое редкие из них когда-либо слышали» (Отчет..., 1889: 56). Маршруты паломнических караванов были проложены таким образом, чтобы посещать самые значимые святыни (до этого, как утверждали представители Общества, проводники-греки из местного духовенства нередко водили паломников по малозначительным монастырям, дабы обеспечить сбор пожертвований в их пользу). При Миссии, а также на подворьях Общества были учреждены книжные и иконные лавки, которые должны были оградить верующих от низкокачественной коммерческой литературы, а также от икон, написанных с нарушением канонов. Благодаря ИППО, как отмечалось на его годовом собрании 1892 г., «прежние, невозможно безобразные издания о Палестине если не вполне исчезли, то значительно уменьшились, уступив место более правдивым рассказам и более сообразным с действительностью изображениями» (Собрание..., 1892: 271; Дмитриевский, 2014: 68). Стараниями Общества проводники в начале XX в. были назначены сопровождать не только паломнические караваны, но и группы богомольцев на пароходах, дабы верующие не оставались без попечения и во время морского пути (Взаимодействие..., 2012: 126).

Организуя систему духовного воздействия на паломников, руководители ИППО сталкивались со сложной дилеммой. Им предстояло «очистить» народную религиозность от присущих ей недостатков – суеверий, склонности доверять разного рода легендам и апокрифам – не затронув в то же время ее основ, не разрушив веру паломников, зачастую наивную и интуитивную. Целый ряд мер был направлен на решение этой задачи. Так, распространяемый Обществом «Путеводитель в Святую Землю для православных простолюдинов-богомольцев» призван был приучить паломников при знакомстве с Палестиной «строго различать рассказ Евангельский и Библейский, или равный ему по несомненности, от благочестивых преданий и легенд, точно оговаривая сии последние» (Отчет..., 1884: 37). Предпринимались и другие шаги по «дисципли-

нированию» веры паломников. И все же последовательно идти по этому пути активисты Общества не могли. Цenia естественный, органический характер народного благочестия, они боялись, что внешняя регламентация окажет на него губительное воздействие. Так, Хитрово, занимавший в Обществе руководящие посты (помощника председателя, с 1889 г. – секретаря), отказывался подчинять движение паломнических караванов строгим правилам (расписание, пояснения при каждой святыне и др.), дабы не ограничивать самостоятельность богомольцев. «Какое право имеем мы навязывать этим страстотерпцам земли Русской придуманную нами дисциплину? – вопрошал Хитрово. – Все, что при этих условиях мы можем сделать... это подлаживаться под их желания, предлагать и только предлагать, что, по нашему понятию, может быть им полезно и удобно» (Собрание..., 1894: 26).

Нежелание подвергать верования народа внешней регламентации указывало еще на один важный мотив, звучавший в высказываниях деятелей ИППО. Скептически оценивая моральный уровень верхушки общества, идейные установки, которыми руководствовались представители образованных верхов, активисты палестинского дела нередко искали спасения в соприкосновении с народной религиозностью, ее органичностью, непосредственностью. Бедность и внешняя непрезентабельность большинства паломников, которые еще недавно воспринимались негативно, теперь до известной степени стали рассматриваться как гарантия высоких духовных качеств, хранимых в их среде. «Бесспорно, куда чище и привлекательнее, а главное, для глаз приятнее западный богомолец, и грязна, и неопрятна, и груба русская паломница, но твердо верю, что если взвесить на весах ее молитву, ее веру – куда далеко перевесят они столь привлекательных западных богомольцев», – утверждал Хитрово² (Доклад..., 2011: 254). У русского паломника, «на вид заскорузлого», «есть также свой идеал, и смею полагать, что идеал этот по своей чистоте, по своей возвышенности куда выше идеалов многих из нас» (Хитрово, 2011в: 312). Сходные мысли высказывал и Елисеев. «Тот же одетый в бараний полушубок, обутый в лапти... мужичок, вышедший из дымной лачуги, чаще других представляет высокий, возможный в наше время идеал истинного подвижничества» (Елисеев, 1885: 347).

То обстоятельство, что низшие, самые бедные (они же и самые многочисленные) слои русского общества составляли основную массу богомольцев, представлялось руководителям ИППО чрезвычайно важным, они постоянно подчеркивали его в своих публикациях³. «И теперь, как и в старые годы, большинство русских простых паломников идет, в точном значении этого слова, в

² Большинство (до 2/3) русских паломников составляли женщины.

³ По подсчетам Хитрово, сделанным в 1899 г., до 90% посещавших Святую Землю принадлежали к низшим сословиям (крестьяне, мещане, нижние чины). Большинство паломников, как отмечалось выше, составляли женщины. Паломнические книжки, несмотря на их относительную дешевизну, были доступны лишь примерно половине желающих посетить Палестину. 99% паломников покупали на пароход билеты 3-го класса (Хитрово, 2011б: 282–283, 295, 299).

Св. Землю», т.е. не имеет возможности воспользоваться железнодорожным транспортом, но все же добирается до Палестины, отмечал в 1896 г. Хитрово (Хитрово, 2011в: 313). Распространенным было и противопоставление русских верующих в Палестине западным путешественникам – туристам из высшего общества, религиозным миссионерам, приезжавшим на Восток, как считалось, главным образом с прагматическими целями. «Русский поклонник – весь молитва, и в этом отношении он составляет совершенно выдающийся тип, не существующий на Западе, к которому, благодарение Богу, западную мерку применять нельзя», – говорилось на годовом собрании ИППО в 1899 г (Собрание..., 1899: 36).

Интересно, что отзывы о богомольцах из России, близкие к оценкам активистов Общества, оставил и ряд западных современников – прежде всего, религиозно и консервативно настроенные люди, осуждавшие распространявшиеся в Европе тенденции секуляризации и восхищавшиеся благочестием русских паломников. «Следует сознаться, что эта глубокая и трогательная вера Московитов производит сильное впечатление на местное население», – писал автор французского католического журнала «La Terre Sainte» («Святая Земля») (Отзывы..., 1892: 301). Вспоминая о встречах с русскими в Палестине, английский богослов А. Хедлэм отмечал их набожность, энтузиазм и терпение. «Ничто так не тронуло меня в Святой Земле, как простая вера, глубокое благочестие, искренняя любовь и скорбь русских паломников. Без всякого стеснения, как дети, они выказывают все движения своего сердца», – вторил Хедлэму его соотечественник Т. Доулинг (Headlam, 1897; Dowling, 1913)⁴. О «детских» свойствах религиозности богомольцев из народа – искренности, простоте, непосредственности – писали и деятели ИППО. В принципе, все эти качества были тесно связаны с самой сутью народного благочестия, каким оно представлялась религиозно настроенным консерваторам из Палестинского общества – его органическим, спонтанным характером. Однако такая, во многом интуитивная, вера могла разрушиться при столкновении с неблагоприятными обстоятельствами в ходе длительного путешествия и пребывания в чужой стране. Подобная ситуация ставила перед руководителями ИППО непростые задачи.

Стремясь уберечь паломников от каких-либо негативных впечатлений во время движения в Святую Землю, активисты Общества старались оградить их от всего, что не было связано с задачами религиозного поклонения. ИППО «охраняет и защищает паломника с минуты его отправления в путь и доводит его обратно до Одессы», – отмечал Хитрово (Доклад..., 2011: 255). Паломнические книжки должны были обеспечить путешественникам возможность благополучно вернуться на родину, даже если они потратили все деньги в Святой Земле. Представители Общества брали на себя оформление паспортов и билетов богомольцев, вручали им путеводители, сопровождали на кораблях и по суше

⁴ Цит. по: (Stavrou, 1963: 100–101). Заметное влияние на общественное мнение Запада оказала в начале XX в. также книга английского автора С. Грэма о русских богомольцах (Безобразов, 1914: 67–94; Hughes, 2014).

вплоть до Иерусалима. На подворьях приезжающих из России старались снабжать всем необходимым, вплоть до привычной еды (щи, гречневая каша, ржаной хлеб). Доступ посторонних на русские постройки был запрещен, т.е. жизнь на них носила достаточно замкнутый характер. «Благодаря своим стенам, – писал в начале XX в. известный религиозный писатель И.П. Ювачев, совершивший паломничество в Святую Землю, – наша русская «Палестина» совершенно обособлена в отдельный городок... Здесь чувствуешь себя, как дома: русский квас, русский говор, русские лица» (Ювачев-Миролюбов, 2014: 245).

Примечательным явлением были приюты для паломников в Одессе – главном портовом городе, откуда отправлялись пароходы в Палестину. Местом поселения для богомольцев служили подворья русских монастырей и скитов Афона, созданные еще в 1870-е гг. независимо от Общества, но пользовавшиеся его всемерной поддержкой. Эти учреждения, как и само паломничество, можно было считать проявлением народной инициативы, так как абсолютное большинство русских «афонцев» было выходцами из простонародья. Замысел оградить простодушных и наивных паломников от искушений окружающей действительности выразилась в деятельности подворий, пожалуй, в наибольшей степени. Вся обстановка монашеских учреждений, по словам Н. Хриссидиса, должна была защитить постояльцев от столкновений с реалиями большого космополитического города, центра бурно развивающихся капиталистических отношений (Chrissidis, 2012–2013: 175). Активисты ИППО стремились всячески подчеркнуть эту особенность. «Уже подходя к приюту, – говорилось в отчете Общества за 1883 г., – вы чувствуете какую-то особенную атмосферу: слышится запах ладана, лампадного масла и кипариса. Поклонники чувствуют себя уже как бы на Востоке, как бы на Афоне. Все в приютах поражает воображение простого поклонника. Стены комнат и коридоров увешаны картинами, изображающими Святые места Востока... Все прислужники с длинными волосами, со строгими лицами и в полумонашеском одеянии... Книг здесь нет, но есть живые книги в лице монахов, монахинь и разных бывалых странниц, с утра до вечера повествующих о том, чего так жаждет душа паломника» (Отчет..., 1884: 33).

Меры по ограждению народной религиозности от внешних воздействий, заботы о духовных нуждах странников, улучшение условий путешествия в Палестину – все это способствовало расширению масштабов паломничества и во многом позволило придать ему тот характер, на который рассчитывали активисты ИППО. В начале 1900-х гг., как отмечалось выше, количество богомольцев из России достигало 10–11 тыс. человек в год, они составляли абсолютное большинство приезжающих в Палестину европейцев. Социально-политические потрясения 1904–1905 гг., связанные с русско-японской войной и революцией, резко снизили количество паломников до 2249 человек, но с 1906 г. оно вновь стало расти, достигнув 9178 человек в 1911–1912 гг. (Собрание..., 1906: 122; Доклад, 1913: 207)⁵. Новый удар по паломничеству нанесли Балканские войны

⁵ Отчетный год ИППО до 1913 г. не совпадал с календарным (начинался с 1 марта).

1912–1913 гг., однако накануне Первой Мировой войны интерес к Святой Земле возобновился. Только на Пасху 1914 г. Иерусалим посетило около 6 тыс. человек из России (Отчет..., 1916: 177). В целом меры ИППО по организации паломничества ярко отразили важные тенденции идейно-духовного развития России в конце XIX – начале XX в., явились одной из наиболее последовательных попыток подчеркнуть народный характер самодержавия и связанных с ним структур накануне эпохи революционных потрясений.

Начавшаяся в 1914 г. мировая война и последовавшая за ней революция надолго прервали приток верующих из России в Палестину. Возрождение паломнического движения, как и восстановление в прежнем качестве Палестинского общества, пришлось на начало 1990-х гг. Современная ситуация, связанная с присутствием России в Святой Земле, разумеется, существенно отличается от реалий дореволюционной эпохи, однако некоторые ее аспекты перекликаются с теми проблемами, которые стояли перед ИППО более 100 лет назад.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interest.

ИСТОЧНИКИ

Безобразов В.П. Английский путешественник о русских паломниках // СИППО. 1914. Т. XXV. Вып. I. С. 67–94.

Взаимодействие и отношения Императорского Православного Палестинского Общества и Русской Духовной Миссии в Иерусалиме по неизвестным документам АВП РИ // ППС. Вып. 108. М., 2012. С. 107–130 (Докладная записка заведующего Русскими подворьями в Иерусалиме П.И. Рязского в Совет Императорского православного Палестинского Общества, 11 мая 1916 г.).

Годовое общее собрание ИППО 21 мая 1892 г. // СИППО. Т.3. Февраль 1892.

Годовое общее собрание ИППО 21 мая 1892 г. // СИППО. Т.3. Февраль 1892.

Годовое общее собрание ИППО 30 апреля 1895 г. // СИППО) [Т.6] Апрель 1895 г.

Годовое общее собрание ИППО 4 апреля 1899 г. // СИППО. Вып. X. Январь-февраль 1899.

Годовое общее собрание ИППО 4 декабря 1905 г. // СИППО. 1906. Т. XVIII. [Вып. 1].

Доклад общему годовому собранию ИППО 28 апреля // СИППО. 1913. Т. XXIV. Вып. 2.

Доклад секретаря Императорского Православного Палестинского Общества В.Н. Хитрово в Совете Общества о положении Русских подворий в Иерусалиме (15 декабря 1899 г.) // Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. II. М.- СПб.: ИППО – Изд-во Олега Абышко, 2011.

Елисеев А.В. С русскими паломниками на Святой Земле (очерки, заметки и наблюдения). СПб., 1885.

Императорское Православное Палестинское Общество в оценке друзей, врагов и конкурентов // ППС. Вып. 108. М., 2012. С. 243 (доклад, представленный профессором П. Каролидесом министру церковных дел и народного просвещения Греции, 1899).

- Ладинский А.П.* Из книги «Путешествие в Палестину» // Путешествия в Святую Землю: записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М.: Лепта, 1995. С. 227–252.
- Общее собрание ИППО 19 декабря 1893 г. // СИППО. [Т.5] Февраль 1894.
- Отчет ИППО с 1 января по 31 декабря 1914 г. // СИППО. 1916. Т. XXVII.
- Отчет Православного Палестинского Общества за 1882–1883 гг. СПб., 1883.
- Отчет Православного Палестинского Общества за 1883–1884 гг. СПб., 1884.
- Отчет Православного Палестинского Общества за 1885–1886 гг. СПб., 1886.
- Отчет Православного Палестинского Общества за 1887–1888 гг. СПб., 1889.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 167. Д. 2346 «О ходатайстве Императорского православного Палестинского общества относительно увеличения состава Иерусалимской миссии».
- Рубин Р.* Свидетельства нероссийских источников о русском паломничестве в Палестину в XIX в. // ППС. Вып. 105. М., 2007. С. 184–191.
- Хитрово В.Н.* Неделя в Палестине // Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. I. М.- СПб.: ИППО – Изд-во Олега Абышко, 2011а.
- Хитрово В.Н.* Какими путями идут русские паломники в Св. Землю (опыт статистического исследования) // Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. II. М.-СПб.: ИППО – Изд-во Олега Абышко, 2011б.
- Хитрово В.Н.* Русские паломники Святой Земли (1896) // Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. II. М.-СПб.: ИППО – Изд-во Олега Абышко, 2011в.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонин (Капустин)*, архимандрит. Из Иерусалима (7-го июля 1875 года: нежелательные палестинские богомольцы из России) // Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. М.: Индрик, 2010б.
- Антонин (Капустин)*, архимандрит. Пасха в Иерусалиме. 1867. // Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. М.: Индрик, 2010а.
- Балдин К.Е.* Русские в Святой Земле: паломнические дневники как источник // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 2. С. 45–62.
- Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшие четверть века: 1882–1907 // СПб.: ИППО – Изд-во Олега Абышко, 2008.
- Дмитриевский А.А.* Русские учебно-воспитательные, благотворительные и странноприимные учреждения в Палестине и Сирии (1907) // Дмитриевский А.А. Палестинское Общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчеты. М.- СПб.: ИППО – Изд-во Олега Абышко, 2014. С.68.
- К.П. Победоносцев и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III. М.-СПб.: Индрик, 2017.
- Левочский А.И.* Инославные в Святой Земле. СПб., 1896.
- Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М.: Индрик, 2006.
- Полунов А.Ю.* Проблема бюрократизма в консервативной общественной мысли России второй половины XIX – начала XX в. // Христианское чтение. 2019а. № 3. С. 170–180. <https://doi.org/10.24411/1814-5574-2019-10054>
- Полунов А.Ю.* Экспедиция Н.И. Ашинова, споры о самодержавии и борьба группировок в правительстве Александра III // Российская история. 2019б. № 6. С. 47–60. <https://doi.org/10.31857/S086956870007421-4>
- Соловьев М.П.* Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество. М.: Индрик, 2012 (1-е изд. – 1895).
- Соловьев М.П.* Святая Земля и Россия. СПб., 1894.

Сухова Н.Ю. Паломнические поездки в Святую Землю и на Афон преподавателей и студентов духовных академий // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 6 (49). С. 20–34.

Хриссидис Н. «Афонизация» благочестивых странствий: укромные святыни, темные дела и логистика паломничества в Одессе конца XIX в. // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. XIX. М.: Модест Колеров, 2016. С. 378–407.

Чумакова Т. В., Моравчикова М. Русская периодическая печать конца XIX – начала XX века как источник исследования повседневной жизни паломников // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2016. Вып. 2. С. 141–147.

Ювачев-Миролюбов И. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014.

Ямилонец Б.Ф. Россия и Палестина. Очерки политических и культурно-религиозных отношений (XIX – начало XX века). М.: Ин-т востоковедения, 2003.

Astafieva E. How to Transfer “Holy Russia” into the Holy Land? Russian Policy in Palestine in the Late Imperial Period // *Jerusalem Quarterly*. No. 71 (Autumn 2017). P. 7–18.

Astafieva E. Russian Orthodox Pilgrims in Jerusalem in the Second Half of the Nineteenth Century: Between the Old City and “New Jerusalem” // *Acta Slavica Iaponica*. Tomus 40. 2020. P. 149–168.

Chrissidis N. The Athonization of Pious Travel: Shielded Shrines, Shady Deals and Pilgrimage Logistics in Late Nineteenth-Century Odessa // *Modern Greek Studies Yearbook*. Vol. 28/29 (2012–2013). P. 169–191.

Dowling T. The Orthodox Patriarchate of Jerusalem. London, 1913.

Headlam A. Teaching of the Russian Church. London, 1897.

Hopwood D. The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914. Oxford: Clarendon Press, 1969

Hughes M. Beyond Holy Russia: The Life and Times of Stephen Graham. Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2014.

Modern Greek Studies Yearbook. Vol. 28/29. 2012/2013.

Modern Greek Studies Yearbook. Vol. 30/31. 2014/2015.

Stavrou T.G. Russian Interests in Palestine, 1882–1914. A Study of Religious and Educational Enterprise. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1963.

REFERENCES

Antonin (Kapustin), Archimandrite (2010a). Easter in Jerusalem. 1867. In: *Antonin (Kapustin), Archimandrite. From Jerusalem. Articles, essays, correspondence*. Moscow: Indrik Publ. (In Russ.)

Antonin (Kapustin), Archimandrite (2010b). From Jerusalem (July 7, 1875: unwanted Palestinian pilgrims from Russia). In: *Antonin (Kapustin), Archimandrite. From Jerusalem. Articles, essays, correspondence*. Moscow: Indrik Publ. (In Russ.)

Astafieva E. (2017) How to transfer “Holy Russia” into the Holy Land? Russian policy in Palestine in the late Imperial period. *Jerusalem Quarterly*. No. 71 (autumn 2017): 7–18.

Astafieva E. (2020) Russian Orthodox pilgrims in Jerusalem in the second half of the 19th century: Between the Old City and “New Jerusalem”. *Acta Slavica Iaponica*. Vol. 40: 149–168.

Baldin K.E. (2013) Russians in the Holy Land: Pilgrimage diaries as a source. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy* [Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Studies]. No. 2: 45–62. (In Russ.)

Chrissidis N. (2012–2013) The Athonization of Pious Travel: Shielded Shrines, Shady Deals and Pilgrimage Logistics in Late Nineteenth-Century Odessa. *Modern Greek Studies Yearbook*. Vol. 28/29: 169–191.

Chrissidis N. (2016) The Athonization of Pious Travel: Shielded Shrines, Shady Deals and Pilgrimage Logistics in Late Nineteenth-Century Odessa. *Russian Collection. Studies in the History of Russia*. Vol. 19. Moscow: Modest Kolerov: 378–407. (In Russ.)

Chumakova T.V., Moravchikova M. (2016) Russian periodicals of the late 19th – early 20th century as a source for research of pilgrims' everyday life. *Vestnik SPbGU* [Vestnik of Saint Petersburg University]. Series 17. Issue 2: 141–147. (In Russ.)

Dmitrievsky A.A. (2008). *The Imperial Orthodox Palestine Society and its activities over the past quarter-century: 1882–1907*. St. Petersburg: IOPS – Oleg Abyshko Publishing House. (In Russ.)

Dmitrievsky A.A. (2014) Russian educational, charitable and hospitable institutions in Palestine and Syria (1907). In: *Dmitrievsky A.A. The Palestine Society and Russian schools in the East. Articles, essays, reports*. Moscow – St. Petersburg: IOPS – Oleg Abyshko Publishing House: 68. (In Russ.)

Dowling T. (1913) *The Orthodox Patriarchate of Jerusalem*. London.

Headlam A. (1897) *Teaching of the Russian Church*. London.

Hopwood D. (1969) *The Russian presence in Syria and Palestine, 1843–1914*. Oxford: Clarendon Press.

Hughes M. (2014) *Beyond Holy Russia: The life and times of Stephen Graham*. Cambridge, UK: Open Book Publishers.

K.P. Pobedonostsev and the Russian ecclesiastical mission in Jerusalem during the reign of Emperor Alexander III (2017). Moscow – St. Petersburg: Indrik Publ. (In Russ.)

Levochsky A.I. (1896) *Heterodox in the Holy Land*. St. Petersburg. (In Russ.)

Lisovoy N.N. (2006) Russian Religious and Political Presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th – early 20th centuries. Moscow: Indrik Publ. (In Russ.)

Modern Greek Studies Yearbook. Vol. 28/29. 2012/2013.

Modern Greek Studies Yearbook. Vol. 30/31. 2014/2015.

Polunov A.Yu. (2019a) The problem of bureaucracy in the conservative social thought of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Christian Reading*. 2019. No. 3: 170–180. <https://doi.org/10.24411/1814-5574-2019-10054> (In Russ.)

Polunov A.Yu. (2019b) N.I. Ashinova's expedition, disputes about autocracy and the struggle of factions in the government of Alexander III. *Russian History*. 2019. No. 6: 47–60. <https://doi.org/10.31857/S086956870007421-4> (In Russ.)

Solov'ev M.P. (1894) *The Holy Land and Russia*. St. Petersburg. (In Russ.)

Solov'ev M.P. (2012) *The Holy Land and the Imperial Orthodox Palestine Society*. (1st edition – 1895). Moscow: Indrik Publ. (In Russ.)

Stavrou T.G. (1963) Russian interests in Palestine, 1882–1914. In: *A Study of Religious and Educational Enterprise*. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies Publ.

Sukhova N.Yu. (2012) Pilgrimages to the Holy Land and Athos by teachers and students of theological academies. *Vestnik PSTGU II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University II: History. History of the Russian Orthodox Church]. Issue 6 (49): 20–34. (In Russ.)

Yamilinets B.F. (2003) *Russia and Palestine. Essays on political, cultural and religious relations (19th – early 20th centuries)*. Moscow: Institute of Oriental Studies Publ. (In Russ.)

Yuvachev-Mirolubov I. (2014) *Pilgrimage to Palestine to the Holy Sepulcher*. Moscow: OLMA Media Group Publ. (In Russ.)

Сведения об авторе: Полунов Александр Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений Факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119991, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4, Москва, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-4484-6003>; e-mail: polunov@spa.msu.ru

About the author: Alexander Yu. Polunov, Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Interethnic and Interfaith Relations Management Department, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (27, building 4 Lomonosovsky Avenue, Moscow 119991, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-4484-6003>; e-mail: polunov@spa.msu.ru

Поступила в редакцию / Received 24.06.2025

Доработана после рецензирования / Revised 17.07.2025

Принята к публикации / Accepted 18.07.2025